

Однако, раз уж он всё ещё жив, то причину аварии и последующие события следовало выяснить в первую очередь.

Более того, водитель, который его сбил, — Вэнь Юй отчётливо почувствовал, как машина проехала по нему, затем сдала назад и снова наехала, прежде чем остановиться.

Это точно не было несчастным случаем.

Внезапно Вэнь Юй успокоился. Гнев и страх, вызванные аварией, он подавил в себе, оставив лишь холодный рассудок.

Всю свою жизнь, все двадцать с лишним лет, он прожил спокойно и без потрясений. Хотя и были мелкие конфликты с окружающими, но до заказа убийства дело явно не доходило. Если его смерть не была связана с борьбой между какими-то влиятельными силами, то, вероятно, причина кроется в ком-то из его окружения, о ком он даже не подозревал.

Размышляя таким образом, в его сознании вдруг возник образ одного человека.

— Нет, не может быть, чтобы это был он, — после долгих раздумий Вэнь Юй всё же отверг эту возможность. — Если бы это был он, то зачем было устраивать всё так публично?

Образ в его голове не исчезал, словно насмехаясь над его нерешительностью, и Вэнь Юй окончательно запутался. Мысли прервались.

Может, вернуться в реальность?

Не найдя ответа, он решил пойти другим путём.

Он открыл настройки и нажал «Выйти».

Никакого головокружения от телепортации не последовало. Вернувшись в реальность, Вэнь Юй едва успел подумать, как крик вырвался из его горла от невыносимой боли. Боль от того, что его дважды переехали машиной, действительно могла заставить усомниться в смысле жизни.

Неизвестно, сколько времени ему понадобилось, чтобы прийти в себя. Он дышал часто и поверхностно, словно это могло облегчить страдания.

Он посмотрел на свои руки, но смог разглядеть лишь смутные очертания. Сквозь ладони он видел даже щебень на асфальте.

Неужели он стал призраком?

Если бы это было в японском ранобэ, то, наверное, какая-нибудь особенная героиня заметила бы его, и началась бы странная романтическая история между человеком и призраком.

Казалось, боль постепенно притупилась, и Вэнь Юй встал, ощущая, что, хотя он кажется стоящим на земле, на самом деле парит в воздухе. Одежда на нём была той же, что и в день аварии, только без следов крови и пыли.

Он посмотрел на дорожный указатель с надписью «Улица Лэй» и почувствовал растерянность. Рядом с канализационным люком всё ещё виднелись засохшие пятна крови, а ограждение уже убрали. Сколько времени прошло в реальности?

Вэнь Юй взглянул на стеклянные витрины магазинов. Под лучами солнца стены чётко отражали всё вокруг, но его отражения среди них не было.

Вдруг вдалеке появилась машина, которая мчалась прямо на него. Только сейчас он понял, что всё ещё стоит посреди дороги. Переполненный болью разум не смог среагировать, и он даже не попытался увернуться.

Он наблюдал, как красный автомобиль с шумом пронзил его тело, словно прошёл сквозь воздух. Он даже разглядел женщину за рулём и интерьер машины — висящий на зеркале «маленький счастливчик» буквально проскользнул у него перед глазами.

Вэнь Юй вздохнул, с неожиданной мыслью, что теперь он, по сути, неуязвим.

Он направился в ближайший магазин одежды. Обычно в таких местах есть большие электронные часы.

Цель была найдена быстро.

— 20 июля, 14:08, — пробормотал он. — Авария произошла 18-го. Неужели прошло уже два дня?

По спине пробежал холодок. Где же теперь его тело? Неужели уже превратилось в пепел?

Если он погиб на месте, то, скорее всего, его тело забрала полиция. Если дело сочли обычной аварией, то, будучи сиротой без родственников, его, вероятно, сразу отправили на кремацию.

Пожалуй, это первый случай в истории, когда человек может увидеть свой собственный прах ещё при жизни. Звучит довольно забавно.

Вэнь Юй поспешил домой. Тело призрака не боялось солнца, а отсутствие физических преград делало его ещё легче. Путь, который обычно занимал двадцать минут, он преодолел за десять.

Он жил один в старом доме, оставшемся от родителей. Соседей вокруг почти не было, и, возможно, через несколько лет этот район снесут.

Подойдя к двери, он машинально потянулся за ключами, но локоть просто прошёл сквозь дверь. Он вспомнил, что теперь он призрак.

Неизвестно, насколько его изуродовала авария. Всё равно он не может это увидеть, поэтому, слегка утешив себя, он просто прошёл сквозь дверь.

Внутри явно побывала полиция. Хотя всё аккуратно вернули на место, он сразу это заметил.

Вэнь Юй хотел взять телефон, но, скорее всего, его устройство превратилось в пыль вместе с телом.

Он вздохнул и решил отправиться в бюро общественной безопасности.

Он никогда не думал, что окажется в таком месте. Ни как задержанный, ни как посетитель — это всегда было далеко от его жизни. Но теперь, после смерти, ему пришлось увидеть это изнутри — правда, в горизонтальном положении.

Видимо, с момента происшествия прошло не так много времени, и он легко нашёл своё дело. Дежурный офицер, похоже, работал всю ночь и теперь, подперев голову рукой, дремал. Его дело лежало открытым на столе, а на фотографии был он сам — с глуповатой улыбкой, сделанной для экзаменов.

Вэнь Юй почувствовал странное ощущение, будто всё прошлое внезапно отдалилось от него. Хотелось плакать, но слёзы не шли. Остаётся только винить судьбу.

«19 мая в 19:00 тело было доставлено в крематорий города Сицзин и захоронено на кладбище Хуаньшань.»

«По словам подозреваемого Ян Готао, причиной стало вождение в состоянии алкогольного опьянения. Из-за сильного стресса он дважды наехал на пострадавшего Вэнь Юя. В настоящее время задержан в Управлении общественной безопасности города Сицзин в ожидании суда.»

«Подпись родственника: Чжоу Цзин.»

Вэнь Юй быстро пробежался глазами по всему отчёту. Узнав, что его тело уже превратилось в пепел, он не испытал особых эмоций. В конце концов, если он пройдёт игру, у него ещё есть

шанс снова встать на землю.

— Чжоу Цзин... — это имя показалось ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, встречал ли он этого человека. Сейчас у него не было времени разбираться во всех деталях.

Неизвестно, как рассчитывается степень признания — по игровому времени или реальному. Пока он не разобрался в правилах игры, он не хотел, чтобы всё закончилось, не успев начаться.

Вэнь Юй запомнил имя Ян Готао. Сейчас у него не было способностей входить в сны или пугать людей, и он не мог взаимодействовать с живыми. Пусть пока подозреваемый спокойно сидит в тюрьме. Он надеялся, что игра в его сознании даст ему шанс разобраться во всём и умереть с пониманием происходящего.

Узнав, что его прах уже захоронили, Вэнь Юй не стал тратить время на воспоминания. Он просто покинул бюро и, вернувшись домой, прошептал: «Вернуться».

Он не видел, как вскоре после его ухода дежурный офицер, потянувшись, провёл грубым пальцем по фотографии улыбающегося юноши, и в его глазах появилась глубокая печаль.

—

Вернувшись в темноту, Вэнь Юй почувствовал облегчение. Боль, которую он испытывал в реальности, исчезла, и его разум стал ясным. Он помнил каждую строчку из отчёта, который только что прочитал.

Если каждый раз возвращение в реальность будет сопровождаться такой болью, он, возможно, однажды решит отказаться от неё.

Вэнь Юй мысленно воссоздал облик своего дома, и окружающая обстановка постепенно осветилась, став точной копией реального жилища. Удовлетворённо осмотрев своё вновь появившееся тело, он опустился на диван.

«Всё-таки это моё мыслительное пространство, — подумал он. — Игра привязана к моему разуму.»

Увидев, что степень признания увеличилась до 14, он, не отвлекаясь на лишние мысли, нажал «Начать игру».

Экран мигнул, и появилось окно с надписью «Глава первая». Вэнь Юй снова нажал, и на этот раз появился CG.

[Камера медленно приближается.

Хмурая погода, воздух, кажется, наполнен пылью. Даже листья на деревьях, очищающие воздух, покрыты серым слоем. Прохожие, прикрываясь масками, спешат по своим делам.

<http://bllate.org/book/15459/1367772>